

Балашевич Л.И.

Трансгималайский сказочник с точки зрения ученого – офтальмолога

Недавно мне показали записанный на магнитофон поразительный текст интервью офтальмолога Э. Мулдашева, которое он дал тележурналисту канала ТВЦ А. Караулову. Одновременно попала на глаза статья к.т.н. П. Тревогина «Трансгималайские сказки» («Наука и жизнь» № 9, 2002). Автор статьи дает совершенно справедливую, на мой взгляд, оценку высказыванным г-ном Мулдашевым гипотезам, *«имеющим весьма отдаленное отношение к научной методике познания и даже просто к менталитету цивилизованного человека»*. При этом, не будучи медиком, он пишет: *«Не мне судить о профессиональной деятельности известного глазного хирурга-новатора. Говорят, что он творит чудеса»*. Эти слова в сочетании с текстом интервью не позволяют мне, профессиональному офтальмологу, остаться равнодушным и заставляют обратиться вслед за вышеназванными лицами к читателям СМИ. Но сначала цитата из упомянутого интервью.

Мулдашев. По мнению многих ученых пирамидальные формы способны концентрировать тонкие (тантрические) виды энергий, а сочетание их с «зеркалами времени» может оказывать сильное влияние на континуум «пространство-время», ускоряя бег времени и сокращая протекание во времени всех процессов в тех местах пространства, где действуют эти зеркала. В частности, для экранирования и управления тонкими энергиями древними людьми использовались те каменные конструкции, которые я видел в Гималаях. Исходя из этого, я сделал «зеркала» такой же формы внутри глаза Тамары Горбачевой из тоненькой пленочки аллопланта. Обшивая их ниточками, провозился с этим часа два, но все-таки сделал их. Посадил на них сетчатку в надежде на то, что время сожмется и кровеносные сосуды смогут прорасти в сетчатку быстрее. Дело в том, что в норме кровеносный сосуд растет со скоростью 0,1 мм/сутки. Этого недостаточно, ведь тут должна прорасти громадная сеть сосудов. И я понадеялся, что успех будет только в том случае, если, как это ни странно звучит, время сожмется и скорость роста сосудов возрастет. Самым главным было – повторить комбинацию всех тех зеркал, которые стоят в Городе Богов. Я это чувствовал, но не понимал, поэтому показывал всё это молекулярным биологам. Один из них, крупнейший микробиолог Петр Петрович Горяев из Москвы и его друг, физик-голографист Георгий Георгиевич Тertyшный, увидев сделанную мной карту-схему Города Богов, тут же воскликнули: «Это матрица жизни на Земле! Это очень похоже на пространственную структуру ДНК». И вот это взаимное расположение поверхностей зеркал сыграло очень большую роль. Ибо что такое вещество? Это изогнутое пространство, где остановлено или по-иному течет время. Это «пространство-время» является узловым моментом. И вот, учитывая, что и я, и другие ученые вряд ли могут здесь всё абсолютно понять, я просто скопировал эти «зеркала», надеясь, будем так говорить, на чудо. Потом, спустя три дня, я пришел к Тамаре и посветил ей в глаз фонариком. И она воскликнула: «Ой, сколько света, я сойду с ума!» Потом был сильный отек, было ни то, ни се. И вдруг на пятый день я увидел, что этот ее новый глаз стал ярко-красным. И если направляешь на него свет, то он аж прямо светит красным, что необычно, что никогда не бывает. Через некоторое время глаз стал оранжевым, потом желтым, потом стал зеленеть. Я позвонил Тertyшному, и он говорит: «Эрнест, всё понятно. Это поляризация, голограмма. А голограмма – это биополе пересаженной сетчатки. Если появилась поляризация, то, значит, сетчатка заработала, т.е. ее голограмма-биополе работает репродуктивно, начинает творить вокруг себя дом». Сетчатка – это, ведь, главный элемент глаза, всё остальное – хрусталик, роговица, склера – это аранжировка, по сути дела, дом. Сосуды, которые должны были по расчетам прорасти в глаз где-то за 150 дней, проросли за неделю, и глаз начал жить. Более того, через полгода в нем начал расти хрусталик, который я не делал. И теперь у Тамары вполне приличный хрусталик.

Итак, глубокоуважаемый читатель, Вы из этого интервью что-нибудь уяснили? Вы поняли, почему вещество, из которого состоит, например, кусок хлеба в Вашей руке, – это вовсе не вещество в привычном для нас понимании, а некое «изогнутое пространство», да еще и живет

этот кусок в другом, чем Вы сами, времени? А если у Вас к тому же есть техническое образование (или Вы хотя бы не забыли школьный курс физики), то, наверное, удивились тому, что голограмма и поляризация – это одно и то же, в то время как голограмма есть результат вовсе не поляризации, а интерференции света? Из таких вот терминологических нелепостей и соткан весь текст интервью, содержание которого и стиль изложения свидетельствуют только об одном – о весьма нестандартном, мягко говоря, мышлении интервьюируемого, которому любой, даже начинающий, психиатр без труда найдет научное определение конкретного диагноза.

Читатель может возразить, что у нас свободная страна, и каждый волен говорить, что ему вздумается. Но г-н Мулдашев, к сожалению, не только говорит, но и действует. Не имея никакой выверенной научной концепции, не проведя экспериментов на животных, не имея никаких научных доказательств потенциального эффекта метода, он проводит сразу на человеке хирургическую операцию, которая несет серьезную угрозу жизни пациента. В ходе любой операции потенциально человек может умереть от наркоза, от непредвиденной реакции на введение анестетика, и после операции – вследствие присоединившегося инфекционного процесса. Чем же такой врач по своему этическому уровню отличается от эсэсовского доктора Менгеле, проводившего эксперименты на людях?

Медицина – это особый вид деятельности, который в силу понятных причин строго регламентируется законодательством. Эта деятельность подлежит строгой процедуре лицензирования, ее участники должны иметь соответствующие сертификаты. Все медицинские приборы, технологии, медикаменты подлежат сертификации, а процедура их испытаний до применения на людях строго регламентирована. Как же соблюдает это законодательство г-н Мулдашев? Он, по собственному признанию, *«надеялся на то, что время сожмется»*. Делая медицинскую операцию, он *«чувствовал, но не понимал»*, и *«надеялся, будем говорить, на чудо»*. У каждого законопослушного гражданина напрашивается законный вопрос: почему государственные органы надзора за соблюдением законов не лишили учреждение, занимающееся профанацией медицины, лицензии на медицинскую деятельность, а у исполнителя чудовищной операции над Тамарой Горбачевой не отняли врачебный сертификат?

Если говорить о существовании этой «операции», то с позиции офтальмохирурга она не выдерживает критики. «Тоненькую пленочку аллопланта», пришитую «внутри глаза», ждет та же участь, что и любую чужеродную ткань: она может рассосаться, инкапсулироваться, нагноиться и отторгнуться или прорасти собственной грубой соединительной тканью, которая может сформировать рубец, но не глаз. То же относится и к легенде о спонтанном образовании хрусталика из ничего. Хрусталик может образоваться только из соответствующего эмбрионального зачатка во внутриутробном периоде, и никак иначе.

Есть в этой грустной истории так называемой «пересадки глаза» и еще один печальный момент. Подобные сенсации создают дурную репутацию российской офтальмологии в глазах как отечественных, так и зарубежных коллег. Наука, высокую репутацию которой создавали два столетия выдающиеся офтальмологи Л.Г. Белярминов, М.М. Краснов, С.Н. Федоров и многие другие, не должна быть предметом профанации.